

Секция «Связи с общественностью и теория коммуникации»

Роль парадоксов выбора в теории принятия решений

Белкина Кристина Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: christina.belkina@gmail.com

Парадокс (греч. *paradoxos*) переводится с греческого как «неожиданный», «странный» и обозначает в широком смысле то, что по каким-то причинам расходится с общепринятым мнением, противоречит здравому смыслу. В логике, где парадоксы играют особую роль, принято более узкое определение: парадокс – логически корректное рассуждение, приводящее к взаимоисключающим заключениям. Таким образом, мы можем говорить не только о парадоксальных суждениях, но и о парадоксальном поведении человека в целом. Остановимся отдельно на анализе парадоксов, возникающих в ситуации принятия решений.

Одним из старейших парадоксов рационального выбора можно считать парадокс «Буриданов осел». Занимаясь проблемой морального детерминизма, Буридан предполагал, что выбор одного из возможных решений контролируется разумом, который полностью подчиняет себе волю. Воля начинает действовать только тогда, когда разум, оценив все возможные альтернативы, отдаст предпочтение наилучшей. Осел, находящийся на равном расстоянии от двух одинаковых охапок сена, вынужден будет умереть от голода, т.к. разум не сможет подтолкнуть его волю к выбору.

Близкой к парадоксу «Буриданова осли» оказывается ситуация, получившая название «Вилка Мортон» (или «выбор из двух зол»). Вилкой Мортон называют выбор между двумя одинаково неприятными для лица принимающего решения альтернативами.

Рассмотренные ситуации демонстрируют, что процесс принятия решений как «форма интеллектуальной деятельности человека, способствующей или закреплению сложившихся форм знания, или выработке новых форм знания», являясь неотъемлемой составляющей человеческой жизни, занимал исследователей с древних времен. Однако как самостоятельная дисциплина теория принятия решений возникает лишь в середине XX века. В ее становлении большую роль сыграла теория игр, предложенная в 1944г. Дж. Фон Нейманом и О. Моргенштерном.

В свете новой теории ситуация принятия решения выглядела следующим образом: возможные альтернативы даны человеку в готовом виде, и оптимальный выбор между ними осуществляется посредством построения математической модели. Теория игр выступает здесь в качестве математического инструмента анализа принципов принятия решений. Критерии оценки возможных альтернатив оказываются фиксированы и достаточно просты (теория субъективной вероятности и теория ожидаемой полезности).

Моррис Алле, французский экономист, лауреат Нобелевской премии одним из первых продемонстрировал, что в реальных условиях, в которых часто имеет место риск и неопределенность, теория максимизации ожидаемой полезности оказывается неприменима. Он проводил психологический эксперимент, где испытуемым было предложено выбрать между двумя рискованными решениями. Описав полученные им результаты,

Алле показал, что на практике люди боятся нулевого исхода, и поэтому предпочтут альтернативу, гарантирующую им абсолютную надежность, даже если математически она является менее выгодной.

Еще одним примером, демонстрирующим несостоятельность модели рационального актора, является «Дилемма заключенного», сформулированная в 1950г. Мериллом Фладом и Мелвином Дрешером. Полиция подозревает в сговоре двоих преступников, попавшихся в одно и то же время на сходных преступлениях. Допрашивая их по отдельности, каждому предлагают сделку: свидетельствовать против другого, а самому получить освобождение за помощь следствию.

Анализ парадокса Алле и дилеммы заключенного приводит к следующему заключению: оказывается, что в ситуации фактического принятия решений потери оказываются чувствительнее выигрышей, что в корне расходится с теоретическими представлениями о рациональном агенте.

Еще одним интересным примером подобного поведения, но уже коллективного субъекта принятия решений, является парадокс Абилина, описанный Джерри Харви. Свое название парадокс получил в честь изложенного в статье анекдота. Эта ситуация довольно часто имеет место, когда речь идет о решении, принимаемым коллективным субъектом, группой людей. В результате решение коллективного субъекта будет противоречить возможному выбору каждого отдельного члена группы, в силу того, что каждый участник считает, что его цели противоречат целям коллектива, а потому не возражает.

Подводя итог, стоит отметить, что долгое время парадоксы, возникающие в различных областях научного знания, воспринимались как досадные препятствия на пути к познанию. Внимание исследователей было направлено на выделение отдельных предпосылок, устранение которых должно поставить «барьер» на пути парадокса. Е.Д Смирнова, отечественный философ и логик, одна из первых обратила внимание на позитивную роль парадоксов. Их конструктивная роль заключается в том, что они позволяют сделать выводы о работе нашей познавательной деятельности.

Зачастую парадоксы содержат в себе идеи, которые в дальнейшем могут привести к значительным открытиям. Поворот, произошедший в теории принятия решений после обнаружения описанных выше ситуаций, является ярким тому примером. Во второй половине XX века интерес исследователей смещается от оценки вероятностей готовых альтернатив в сторону изучения самого процесса конструирования этих альтернатив в мышлении субъекта принимающего решения.

Литература

1. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970.
2. Смирнова Е.Д. О чем говорят парадоксы: их роль в познавательной деятельности//Вопросы философии. – 2010. – № 6.
3. Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. – М.,2009
4. Harvey Jerry B. (Summer 1974) The Abilene Paradox and other Meditations on Management